ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело N 9-007-51

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 22 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Бондаренко О.М. и Толкаченко А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 22 ноября 2007 года кассационные жалобы осуждённых Петрова А.П., Строгина В.Ю., Зверева Н.В., Вишнякова Н.В., Лагуновой Н.В., Шашковой Р.Н., Бломберуса С.В.

на приговор Нижегородского областного суда от 18 апреля 2007 года, по которому они осуждены:

Петров А П,

ранее судимый: 25 августа 2006 года Петушинским городским судом Владимирской области по ч.2 ст.162, ч.3 ст.162 УК РФ, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ - к 12 годам лишения свободы;

осуждён к лишению свободы:

по ч.3 ст.162 УК РФ (за совершённое 5 октября 2005 г. преступление в отношении С) – на 8 лет, без штрафа,

по ч.3 ст.162 УК РФ (за совершённое 17 ноября 2005 г. в отношении Н) - на 8 лет, без штрафа,

по ч.3 ст.162 УК РФ (за совершённое 8 февраля 2006 г. преступление в отношении Р) - на 10 лет, без штрафа,

по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ (за совершенное 16 февраля 2006 г. в отношении П) - на 12 лет, без штрафа,

по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении П[redacted]) - на 16 лет,

по п.п.«а,в,г» ч.2 ст.161 УК РФ (за совершённое 29 марта 2006 г. преступление в отношении С[redacted]) - на 5 лет, без штрафа,

по п.п.«а,в» ч.2 ст.161 УК РФ (за совершённое 30 марта 2006 г. в отношении Л[redacted]) - на 5 лет, без штрафа;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний,- на 18 лет, без штрафа;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ, путём частичного присоединения не отбытого по предыдущему приговору наказания, окончательно – к 23-м годам лишения свободы, без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Лагунова Н[redacted] В[redacted], [redacted]

ранее судимая:

12 апреля 2004 года Александровским городским судом Владимирской области по ч.3 ст.158 УК РФ - к 3-м месяцам лишения свободы, освобождённая 15 апреля 2004 года по отбытии наказания;

25 августа 2006 года Петушинским районным судом Владимирской области по ч.3 ст.162 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, - к 5 годам лишения свободы;

осуждёна к лишению свободы:

по ч.3 ст.162 УК РФ (за преступление против Р[redacted]) - на 8 лет, без штрафа,

по п.п.«а,г» ч.2 ст.161 УК РФ (за преступление против П[redacted]) - на 5 лет, без штрафа,

по ч.3 ст.162 УК РФ (за преступление против Ф[redacted]) - на 7 лет, без штрафа,

по п.п.«а,в,г» ч.2 ст.161 УК РФ (за преступление против С[redacted]) - на 4 года, без штрафа,

по п.п.«а,в» ч.2 ст.161 УК РФ (за преступление против Л[redacted]) - на 4 года, без штрафа;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, - к 12 годам, без штрафа;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ, путём частичного присоединения не отбытого по предыдущему приговору наказания, окончательно – к 15 годам лишения свободы, без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

Зверев Н В, [redacted]

ранее судимый:

24 октября 2003 года Петушинским районным судом Владимирской области по ч.3 ст.30 и ч.3 ст.158 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, - к 1 году лишения свободы, освобождённый 20 июля 2004 года по отбытии наказания,

27 марта 2006 года Уренским районным судом Нижегородской области по ч.3 ст.162 УК РФ - к 7 годам лишения свободы,

24 августа 2006 года Борским городским судом Нижегородской области по ч.1 ст.162 УК РФ - к 5 годам лишения свободы;

на основании ч.5 ст.69 УК РФ, путём частичного присоединения неотбытого наказания по предыдущему приговору,- к 9 годам лишения свободы;

осуждён к лишению свободы:

по ч.3 ст.162 УК РФ (за преступление против С[redacted]) - на 8 лет, без штрафа,

по ч.3 ст.162 УК РФ (за преступление против Н[redacted]) - на 8 лет, без штрафа;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, - на 11 лет, без штрафа;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ, путём частичного присоединения не отбытого по предыдущему приговору наказания, окончательно – к 15 годам лишения свободы, без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Шашкова Р Н, [redacted]

осуждена к лишению свободы:

по ч.3 ст.162 УК РФ (за преступление против С[redacted]) - на 7 лет, без штрафа,

по ч.1 ст. 109 УК РФ (за преступление против Т[redacted]) - на 2 года,

по п.п. «а,г» ч. 2 ст.161 УК РФ (в отношении Т[redacted]) - на 6 лет, без штрафа;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно – к 10 годам лишения свободы, без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

Строгин В Ю,

ранее судимый:

25 августа 2006 года Петушинским городским судом Владимирской области по п.п. «а,б,в» ч.2 ст.158 УК РФ; по ч.2 ст.162 УК РФ; по двум преступлениям, предусмотренным ч.3 ст.162 УК РФ, а на основании ч.3 ст. 69 УК РФ - к 8 годам лишения свободы;

осуждён к лишению свободы:

по ч.3 ст.162 УК РФ (в отношении Р) - на 7 лет и 6 месяцев, без штрафа,

по ч.3 ст.162 УК РФ (в отношении Ф) - на 7 лет, без штрафа;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, - на 8 лет, без штрафа;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ, путём частичного присоединения не отбытого по предыдущему приговору наказания, окончательно – к 10 годам лишения свободы, без штрафа, с отбыванием в воспитательной колонии;

Вишняков Н Н,

осуждён к лишению свободы (за преступления в отношении Т):

по ч.1 ст.109 УК РФ - на 2 года,

по п.п. «а,г» ч.2 ст.161 УК РФ - на 6 лет, без штрафа;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, окончательно - к 7 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

Бломберус С В,

осуждён к лишению свободы (за преступления в отношении Т):

по ч.1 ст.109 УК РФ - на 2 года,

по п.п. «а, г» ч.2 ст.161 УК РФ - на 6 лет, без штрафа;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, окончательно - к 7 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Приговором постановлено **взыскать солидарно причиненный ущерб**:

с Петрова, Зверева и Шаликовой в пользу потерпевшей С[redacted] - [redacted] рублей;

с Петрова и Зверева в пользу потерпевшей Н[redacted] - [redacted] рублей;

с Петрова, Лагуновой и Строгина в пользу потерпевшей Р[redacted] - [redacted] рублей,

с Шашковой, Вишнякова и Бломберуса в пользу потерпевшей Ч[redacted] - [redacted] рублей,

с Петрова и Лагуновой в пользу потерпевшего П[redacted] - [redacted] рублей;

с Лагуновой и Строгина в пользу потерпевшей Ф[redacted] - [redacted] рублей;

с Петрова и Лагуновой в пользу потерпевшей С[redacted] - [redacted] рублей;

с Петрова и Лагуновой в пользу потерпевшей Л[redacted] - [redacted] рублей.

Также постановлено **взыскать солидарно компенсацию морального вреда:**

с Шашковой, Вишнякова и Бломберуса в пользу потерпевшей Ч[redacted] - в сумме [redacted] рублей,

с Петрова в пользу потерпевшего П[redacted] - в сумме [redacted] рублей.

Кроме того, за потерпевшим П[redacted] [redacted] приговором признано право обращения в суд в порядке гражданского судопроизводства с иском о взыскании с виновных лиц причиненного ему материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Толкаченко А.А.,

объяснения осуждённых Петрова А.П., Зверева Н.В., Вишнякова Н.Н., Шашковой Р.Н., Строгина В.Ю., поддержавших доводы своих кассационных жалоб,

мнение прокурора Лушпы Н.В., полагавшей приговор оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения,

Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Петров А.П., Лагунова Н.В., Зверев Н.В., Вишняков Н.Н., Шашкова Р.Н., Бломберус С.В. и несовершеннолетний Строгин В.Ю. признаны виновными и осуждены за совершение в период с октября 2005 года – по март 2006 года [redacted] в различном сочетании групп в жилищах престарелых граждан ряда корыстных преступлений, включая грабежи, разбои, сопряженное с разбоем убийство при установленных судом и изложенных в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельствах.

1. Так, Петров, Зверев и Шашкова осуждены по ч.3 ст.162 УК РФ за разбойное нападение в целях хищения чужого имущества потерпевшей С[redacted], с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

В судебном заседании в совершении указанного преступления Зверев виновным признал себя полностью, Петров и Шишкова - частично.

2. Петров и Зверев осуждены по ч.3 ст.162 УК РФ за разбойное нападение в целях хищения чужого имущества Н[redacted], с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

В совершении данного преступления Петров и Зверев вину признали частично.

3. Петров, Лагунова и Строгин, осуждены по ч.3 ст.162 УК РФ, за разбойное нападение в целях хищения чужого имущества Р[redacted], с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

В судебном заседании по данному преступлению Петров, Лагунова и Строгин вину признали частично.

4. Шашкова, Бломберус, Вишняков осуждены:

по п.п.«а,г» ч.2 ст.161 УК РФ за грабеж, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья Т[redacted],

и по ч.1 ст.109 УК РФ - за причинение совместными действиями смерти потерпевшему Т[redacted] по неосторожности.

По указанным преступлениям Вишняков, Бломберус и Шашкова виновными признали себя частично.

5. Петров и Лагунова за преступления в отношении П[redacted], с учетом позиции государственного обвинения и её изменения в суде, осуждены:

Лагунова - по п.п.«а,г» ч.2 ст.161 УК РФ за грабеж группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья;

Петров - по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ за разбой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, и по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, т.е. за её убийство, сопряженное с разбоем, которые признаны совершенными при эксцессе исполнителя.

В судебном заседании Петров и Лагунова в указанных преступлениях виновными признали себя частично.

6. Лагунова и Строгин осуждены по ч.3 ст.162 УК РФ, за разбойное нападение в целях хищения чужого имущества Ф[redacted], с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

По указанному преступлению Лагунова и Строгин вину признали частично.

7. Петров и Лагунова осуждены по п.п.«а,в,г» ч.2 ст.161 УК РФ за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья С[redacted].

По данному преступлению Петров виновным признал себя полностью, Лагунова - частично.

8. Петров и Лагунова осуждены по п.п.«а,в,г» ч.2 ст.161 УК РФ за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья Л[redacted].

В судебном заседании в совершении указанных преступлений Петров вину признал частично, Лагунова – полностью.

В основных и дополнительных кассационных жалобах:

осуждённый Петров А.П. просит приговор изменить и снизить назначенное ему наказание, считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам и судом неправильно применен уголовный закон;

не согласен с квалификацией своих действий в отношении потерпевших С[redacted], Н[redacted], Р[redacted] как разбойных нападений;

считает, что совершал квалифицированные грабежи, предусмотренные п.«в» ч.2 ст.162 УК РФ, ссылаясь на то, что к потерпевшим не применялось опасное для их жизни и здоровья насилие, не использовались предметы в

качестве оружия, а предварительный сговор у него с соучастниками имелся лишь на кражи;

заявляет, что колюще–режущих ранений Р не причинял, а она получила их от осколков разбитого стекла;

в части его осуждения за убийство П просит дело о нем прекратить, утверждает, что действия, направленные на лишение жизни потерпевшей, совершила Лагунова, а он ранее оговаривал себя;

в части хищения имущества П просит переквалифицировать содеянное им с разбоя на грабеж, предусмотренный п.п.«а,г» ч.2 ст.161 УК РФ;

в возражениях на кассационную жалобу Лагуновой осуждённый Петров повторил указанные доводы, пояснив, что последняя одевалась и стриглась в мужском стиле, а убийство П она совершила путем удушения;

осуждённая Лагунова Н.В. просит снизить наказание с учетом признания ею вины в содеянном, наличия у неё ребёнка и вынужденности своих преступных действий из-за принуждений со стороны Петрова;

не согласна с квалификацией содеянного в отношении потерпевших Р, Ф и Л как разбойных нападений, просит ее действия к Р и Ф переквалифицировать на п.п.«а,в» ч.2 ст.161 УК РФ, ссылаясь на то, что она стояла рядом с соучастниками и ничего не делала, а в отношении Л – на п.п.«а,в» ч.2 ст.158 УК РФ, указывая, что требований отдать деньги она потерпевшей не высказывала;

в возражениях на кассационные жалобы Петрова осуждённая Лагунова повторила свои доводы, в том числе о несовершении ею убийства П;

осуждённый Зверев Н.Н. просит приговор отменить, считает наказание суровым, назначенным без учета наличия у него двоих несовершеннолетних детей;

не согласен с квалификацией его действий по ч.3 ст.162 УК РФ, ссылаясь на отсутствие с его стороны угрозы жизни и здоровью потерпевших, на то, что он исполнителем разбойных нападений не являлся;

считает, что в приговоре не конкретизирована его роль в совершении преступлений в отношении С и Н;

указывая на своё психическое заболевание, считает необоснованным отказ в проведении ему стационарной психиатрической экспертизы;

осуждённый Строгин В.Ю., заявляя о чрезмерной суровости приговора, просит его изменить, с учетом смягчающих наказание обстоятельств и положений ст.ст. 88, 89 УК РФ снизить наказание;

также просит переквалифицировать его действия в отношении потерпевшей Р[redacted] на ч.3 ст.30 и ч.2 ст.162 УК РФ и смягчить назначенное наказание;

в обоснование своего довода указывает на то, что зашел в дом потерпевшей уже после применения к ней насилия Петровым и Лагуновой, поэтому считает, что в его действиях имеется лишь пособничество в покушении на разбой.

осуждённая Шашкова Р.Н. просит изменить приговор и снизить наказание, которое считает чрезмерно суровым;

ссылаясь на показания соучастников, заявляет, что не совершала преступлений в отношении потерпевшего Т[redacted];

со ссылкой на показания потерпевшей С[redacted], утверждает о несовершении в отношении нее преступления;

заявляет о даче на следствии показаний под воздействием сотрудников милиции, которые воспользовались ее неграмотностью и принадлежностью к цыганам;

также просит применить к ней положения ст.64 и 82 УК РФ в связи с наличием у нее малолетних детей, отсутствием судимости, частичным признанием вины и раскаянием в содеянном;

осуждённый Вишняков Н.Н., считая приговор чрезмерно суровым, просит его изменить, снизить наказание с учетом имеющейся у него ВИЧ-инфекции;

осуждённый Бломберус С.В. просит изменить приговор, снизить назначенное наказание с учетом его заболевания, наличия 2-х несовершеннолетних детей, признания им вины и раскаяния.

В возражениях на кассационные жалобы:

государственный обвинитель считает приговор законным и обоснованным, а доводы кассационных жалоб осуждённых - несостоятельными, полагает их вину доказанной, квалификацию содеянного ими и назначенное им наказание - правильными, в связи с чем просит приговор оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения;

потерпевшие Р[redacted] и Ф[redacted] не согласны с доводами кассационных жалоб осуждённых, которые просят оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что выводы суда о виновности всех осуждённых в совершении инкриминированных им преступлений подтверждаются совокупностью всесторонне исследованных в судебном заседании доказательств: показаниями осуждённых, данными ими как на предварительном следствии, так и в суде, показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями экспертиз, вещественными и другими собранными по делу доказательствами, протоколами осмотров и других следственных действий, проверенных в судебном заседании с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности - достаточности, анализ которых содержится в приговоре.

Решения суда о доказанности и о квалификации содеянного осуждёнными в отношении каждого из потерпевших, включая способ, размер похищенного, мотивы содеянного и другие подлежащие установлению обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, надлежащим образом обоснованы исследованными в суде доказательствами.

При этом суд в соответствии со ст.ст.87-88,307 УПК РФ указал мотивы, по которым в основу его выводов положены одни и отвергнуты другие доказательства, в том числе отдельные показания осуждённых.

В этой связи Судебной коллегией не могут быть признаны состоятельными доводы жалоб Петрова, Лагуновой, Строгина, Зверева, Шашковой о неправильном применении судом уголовного и уголовно-процессуального закона.

Так, нельзя признать обоснованными доводы кассационной жалобы осуждённого Петрова о несогласии с квалификацией содеянного им.

Его действия в отношении потерпевших С[redacted], Н[redacted] и Р[redacted] на основе установленных в судебном заседании фактических обстоятельств правильно оценены по ч.3 ст.162 УК РФ.

Из показаний потерпевшей С[redacted] следует, что трое нападавших, двое мужчин и женщина, действовали совместно и согласованно. Мужчины связали ей руки проволокой, а ноги - шнуром от электрического чайника, накинули ей проволоку на шею и потребовали деньги. Затем один из мужчин начал её душить подушкой, после чего она не выдержала и сказала, где у нее хранятся деньги.

Согласно показаниям потерпевшей Н[redacted] на неё напали двое мужчин, которые действовали совместно; свои требования дать деньги они сопровождали угрозой, что отрубят руки, ноги и убьют.

Из показаний потерпевшей Р[redacted] следует, что в ее дом ворвались три человека: двое мужчин и женщина, которые действовали совместно и согласованно. Один из мужчин встал у входной двери, а другой приставил к её шее нож и потребовал деньги; женщина также требовала деньги. В ходе

нападения ей были причинены резаные раны руки, груди и спины, а также кровоподтеки лица.

Указанные показания потерпевшей подтверждены заключением судебно-медицинской экспертизы о наличии у Р телесных повреждений в виде колото-резаных ран правой верхней конечности, левой груди, ссадин и кровоподтеков лица и тела, а также другими материалами дела, в том числе протоколами осмотра места происшествия, принятия устного заявления.

При оценке приведенных показаний потерпевших суд учел их последовательность, согласованность с другими доказательствами по делу, установил, что, несмотря на возраст и состояние здоровья, события преступлений сохранились в их памяти и они уверенно и последовательно воспроизводят обстоятельства произошедшего.

Имевшиеся противоречия в показаниях потерпевших устранены, они объяснены стрессовым состоянием женщин во время преступлений и давностью произошедшего. Оснований не доверять показаниям потерпевших у суда не имелось.

С учетом изложенного, суд в совокупности с другими проверенными в судебном заседании доказательствами обоснованно принял их за основу при постановлении приговора.

По факту содеянного Петровым в отношении потерпевшей П суд в приговоре подробно проанализировал совокупность исследованных доказательств и мотивированно признал показания Лагуновой по обстоятельствам дела более последовательными, взяв их за основу при постановлении приговора.

При этом судом учтено, что показания Лагуновой в судебном заседании не противоречат её показаниям на следствии и согласуются с показаниями Петрова в ходе предварительного расследования о том, что он хотел припугнуть бабушку, положил ей на лицо подушку, немного надавил, при этом просил отдать деньги, но бабушка все равно отказывалась. Тогда он взял какую-то тряпку, похожую на ту, которыми накрывают в деревнях подушки, накинул бабушке на шею и затянул.

Таким образом, исходя из установленных в судебном заседании на основе исследованных доказательств обстоятельств содеянного, суд, с учетом характера действий Петрова во время и после совершения преступления, пришел к мотивированному выводу о наличии у него умысла на лишение жизни потерпевшей с целью завладения её имуществом, который Судебная коллегия признает обоснованным.

Действия Петрова по данному факту с учетом позиции государственного обвинения и её изменения в суде расценены эксцессом исполнителя и в силу ст.17 УК РФ правильно квалифицированы по

совокупности преступлений, предусмотренных п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ и п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ.

Судебной коллегией также не могут быть признаны состоятельными доводы кассационной жалобы осуждённой Лагуновой.

В части квалификации её действий в отношении потерпевшей Р[redacted] они опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, приведенных в опровержение доводов жалоб Петрова.

В части совершению ею преступления в отношении Ф[redacted] из показаний указанной потерпевшей следует, что нападавших было двое, они были в масках, действовали совместно и согласованно; при этом один размахивал у неё перед лицом ее же кухонным ножом, а другой забирал деньги под угрозой убийством.

Оба нападавших, Лагунова и Строгин, не отрицали в судебном заседании их сговор на корыстное преступление и то, что они допускали нахождение потерпевшей дома.

Данные обстоятельства судом обоснованно положены в основу выводов о том, что угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, охватывалась умыслом Лагуновой и что она действовала совместно со Строгиным во исполнение единого преступного замысла.

По преступлению в отношении Л[redacted] осуждённые Петров и Лагунова в своих показаниях не отрицали состоявшийся между ними сговор на ограбление потерпевшей.

Из показаний Л[redacted] следует, что в её дом проникли два человека, один из них точно был мужчина, который в грубой форме потребовал денег. Когда она пыталась убежать на кухню, ее догнали, затолкали в комнату, повалили на диван. Деньги забрал второй нападавший.

Изложенные показания потерпевшей осуждённые в суде не оспаривали.

Таким образом, в соответствии с указанными и другими проверенными доказательствами действия виновных правильно квалифицированы как открытое хищение чужого имущества Л[redacted].

По изложенным основаниям Судебной коллегией не могут быть приняты во внимание и доводы кассационной жалобы осуждённого Зверева.

По преступлениям в отношении С[redacted] и Н[redacted] суд обоснованно квалифицировал действия всех соисполнителей как разбой.

Потерпевшие подтвердили, что требование передачи денег нападавшие, действовавшие совместно и согласованно, сопровождали угрозой убийством, которую, исходя из фактических обстоятельств,

потерпевшие считали реальной, в связи с чем подчинились и отдали имевшиеся у них накопления.

В ходе предварительного расследования Звереву была назначена и проведена с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства судебно-психиатрическая экспертиза. Заключение указанной экспертизы исследовано в суде с участием сторон и сомнений не вызвало. Необходимости в дополнительном либо повторном исследовании психического состояния Зверева не имелось и никаких ходатайств по этому поводу в судебном заседании не заявлялось.

Доводы осуждённого о необоснованном отклонении его ходатайства не соответствуют протоколу судебного заседания и иным материалам дела.

Само по себе наличие у Зверева психического заболевания, которое учел суд при признании его, как и всех иных осуждённых, вменяемым, не является основанием для освобождения от уголовной ответственности и снижения наказания.

Судебная коллегия также считает несостоятельными доводы кассационной жалобы осуждённого Строгина.

В соответствии с действующим уголовным законодательством разбой признается исполненным и оконченным с момента нападения. Поэтому содеянное осуждённым не может быть квалифицировано как пособничество в покушении на совершение разбоя.

Довод Строгина об отсутствии его в доме потерпевшей в момент разбойного нападения опровергается совокупностью исследованных в суде доказательств.

Так, из последовательных показаний потерпевшей Р[redacted] в ходе предварительного расследования и в судебном заседании следует, что в ее дом ворвались три человека, в том числе одна женщина, которые действовали совместно и согласованно.

Один из мужчин сразу встал у входной двери, а другой приставил к её шее нож и потребовал деньги; женщина также требовала деньги. В ходе нападения ей были причинены резаные раны руки, груди и спины, а также кровоподтеки лица.

Указанные показания потерпевшей подтверждены заключением судебно-медицинской экспертизы о наличии у Р[redacted] названных телесных повреждений, а также другими материалами дела, в том числе протоколами осмотра места происшествия и принятия устного заявления.

Сами осуждённые не отрицали наличие между ними предварительной договоренности на совершение корыстного преступления.

Так, Лагунова в ходе предварительного расследования поясняла, что когда в доме Р[redacted] зажегся свет, Петров сказал, что нужно обойти дом, влезть в него через окно и напасть на бабку, после чего исполнил задуманное, разбив оконное стекло, через которое она и Строгин проникли в дом.

Таким образом, действия Строгина, Лагуновой и Петрова по непосредственному совершению указанного разбойного нападения судом квалифицированы верно.

Судебной коллегией не могут быть признаны состоятельными и доводы кассационной жалобы осуждённой Шашковой, поскольку её виновность в содеянном подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании и отраженных в приговоре доказательств.

Из показаний потерпевшей С[redacted] следует, что нападавшие на неё лица действовали совместно и согласованно, их было трое, в том числе одна женщина.

Из последовательных в этой части показаний Зверева и Петрова усматривается, что совершить хищение у С[redacted] им предложила именно Шашкова, она же указала дом потерпевшей и участвовала совместно с ними в преступлении, а именно забрала деньги из шкафа. Впоследствии похищенное они разделили между всеми участниками.

По факту совершения ею преступлений в отношении потерпевшего Т[redacted] из показаний осуждённых Зверева и Бломберус следует, что инициатором их совершения была Шашкова; она вместе со всеми проникла в дом, и искала ценности, пока остальные связывали потерпевшего. Последней покидала его дом именно Шашкова.

Противоречие в её показаниях касается только уточнения времени, когда она ушла из дома Т[redacted] (в суде она заявляла, что ушла сразу как только вошла, а на следствии,- что ушла после того, как Вишняков и Бломберус связали потерпевшего).

Данное обстоятельство наряду с другими материалами дела опровергает доводы жалобы Шашковой о том, что она оговорила себя под давлением органов следствия, и подтверждает мотивированный вывод суда об избрании ею такой линии защиты от предъявленного обвинения.

Из материалов дела следует, что допросы Шашковой и другие следственные действия с ее участием проводились в присутствии защитника, с соблюдением требований УПК РФ. Замечаний, дополнений, возражений и ходатайств в протоколах не содержится.

С учетом изложенных обстоятельств Судебная коллегия считает, что действия всех осуждённых по данному делу лиц квалифицированы правильно, а выводы суда о доказанности их виновности в содеянном являются обоснованными.

Нарушений требований УПК РФ, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не имеется.

Вопросы гражданского иска в приговоре решены и мотивированы на основе положений действующего законодательства.

Наказание Петрову, Лагуновой, Звереву, Строгину, Вишнякову, Шашковой, Бломберусу назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, является справедливым и соразмерным содеянному каждым из них.

При назначении наказания суд наряду с характером и степенью общественной опасности содеянного учел данные о личности осуждённых, их семейное положение, смягчающие и отягчающие их наказание обстоятельства, в том числе состояние здоровья Вишнякова и Бломберуса.

В этой связи не могут быть приняты во внимание доводы их жалоб о назначении им наказания без учета имеющихся у них заболеваний.

Доводы осуждённых о недостаточном учете данных об их личности, семейном положении, несовершеннолетии Строгина при назначении наказания также нельзя признать состоятельным.

В целях индивидуализации наказания, как это предусмотрено ст.ст. 6,60,61,63,88,89 УК РФ, в судебном заседании исследованы необходимые материалы, проверен психический статус осуждённых.

При назначении наказания суд применительно к каждому из осуждённых учел и отразил в приговоре характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельства, влияющие на их наказание, в том числе несовершеннолетие Строгина.

При определении наказания Лагуновой, Звереву суд, учитывая имеющиеся данные о личности, также принял во внимание и отразил в приговоре наличие у них опасного рецидива, как это предусмотрено ст.18 УК РФ.

Наличие у Лагуновой, а также Бломберуса несовершеннолетних детей, на что они ссылаются в жалобах, исследовалось в судебном заседании, однако материалами уголовного дела не подтверждено.

В подготовительной части судебного заседания на вопросы председательствующего в порядке ч.1 ст.265 УПК РФ Лагунова пояснила, что в браке не состоит, она же и Бломберус указали, что детей на иждивении не имеют.

Вопреки аналогичным доводам жалобы Зверева при назначении ему наказания суд принял во внимание и отразил в приговоре, что он состоит в гражданском браке и имеет двух детей, воспитанием и содержанием которых не занимается.

При назначении наказания Шашковой суд также исследовал и учел в приговоре данные о ее личности, в том числе указанные в её кассационной жалобе, включая наличие малолетней дочери, которая находится на иждивении бабушки и состоит на учете в органах опеки.

С учетом установленных судом обстоятельств оснований для применения к Шашковой положений ст.ст.64,82 УК РФ, как об этом она ставит вопрос в своей жалобе, не имеется.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия считает, что данные о личности осуждённых, влияющие на наказание, судом учтены всесторонне и объективно. Новых сведений, которые бы не были известны суду и не исследовались в судебном заседании, в кассационных жалобах осуждённых не содержится.

Таким образом, при назначении всем осуждённым вида и размера наказания как за каждое преступление, так и по их совокупности, в полной мере учтены положения уголовного закона о его индивидуализации и справедливости. Оснований для снижения назначенных наказаний не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Нижегородского областного суда от 18 апреля 2007 года в отношении

Петрова А П,
Лагуновой Н В,
Зверева Н В,
Шашковой Р Н,
Строгина В Ю,
Вишнякова Н Н,
Бломберуса С В

оставить без изменения,

а их кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: